

Линлун Сянцунь наконец-то показал истинную форму. Когда Фан Хань пытался подавить изменение ветра и огня Цзиньдана, он также использовал Бога, чтобы прочесть его. Это действительно увидел первый мастер мира Сюаньхуан, и он был знаменит. Шан Сяньцзунь, все еще внешний вид того времени, когда он встретил, одетый в мужскую одежду, Веселый, Юшу Линьфэн, на макушке головы также используется гребень, чтобы связать волосы, сидеть спокойно. В глазах рождаются и уничтожаются многочисленные звезды, в мире миллионов людей происходят изменения от рождения до смерти.

Фан Хань, кажется, может видеть свое прошлое будущее, все изменения, от рождения до смерти, все изменения из глаз Линлун Сяньцзунь.

На фоне этого, изысканная статуя феи, сидящая под ярким куполом, может быть точно такой же, как и та, что спасает себя, но темперамент не тот.

Воплощение спасающего себя - живое и ласковое. Оно очень близко к вам с первого взгляда. Сяньцзунь перед ним лишен каких-либо человеческих чувств. Он находится высоко на вершине, владеет высшим творением, управляет рождением и смертью между небом и землей, действует в гармонии с небом и дао, управляет эволюцией вселенной. Всевозможные правила, освоенные одной рукой.

Ладонь изящной феи, белая и длинная, лежит на подлокотнике кресла, каждый палец ладони, кажется, овладел небесным правилом, или пространством, или временем, или четырьмя временами года, или громом, или это дух пяти элементов, или душа жизни и смерти... В ощущениях Фан Хань, Линлун Сяньцзунь едва может сопротивляться, пока один палец используется, он умрет, и какое устройство будет сломано.

Мана этой женщины огромна и немыслима.

"Она настолько мощная, это удивительно! Она в десятки миллиардов раз сильнее меня. Я не хочу быть соперником этой женщины в течение тысячи лет. Я хочу достичь такого уровня. Насколько это благородно? Мир бесконечен, и мир свободен.

"Какое же это должно быть счастье? Ничего не происходит." Внутренняя зависть Фан Хана.

Увидев истинное тело Линлун Сяньцзунь, Фан Хань воистину стал мастером, близким к бессмертным.

Древние статуи демонов, таинственный народ Тайюань Сяньфу, дух императора, и могущественные силы этих тиранов, все подавляющие, убивающие все, но все они сравнились с изысканной феей.

Линлун Сяньцзунь, словно создала тот же метод практики, что и Да Луотянь.

Достижения в Луо, во всем времени и пространстве, вечны.

"Когда не приходят, то именно в это время вызывают признаки бушующего огня. Я хочу подавить бушующий огонь, я должен потратить очень тиранический дух, а люди могут играть только на одну треть силы. Давай." Фан Хань посмотрел на Линлун Сянцунь, пока размышлял над этим.

Изначально, приход ветра и огня был хорошей вещью. Пройдя их, можно достичь

сверхъестественных сил и накопить достаточно энергии. Прорваться сквозь власть сверхъестественных сил не составит труда.

Но сейчас не время. Потому что после жертвоприношения на церемонии дня рождения мы должны попытаться конкурировать с другими и бороться за учение трех выдающихся Верховных Мастеров, "Цзума древней ци", "Да Пуду Цзэнгуань" и "Дасу Мишань Ваньцюань".

Две другие великие сверхъестественные силы исчезли, а великий свет Пуду Цзэнгуань является важной магической силой секты рафинирования и химии. Если не набить руку, то не знаешь, в какой год и месяц использовать восемь поплавков, чтобы подавить "Тонкое колесо Солнца и Луны" паром.

"Все, кто поклоняется жизни, поднесите подарок на день рождения!"

закричал голос, и все люди, пришедшие на день рождения, тысячи людей, один за другим, преподнесли подарок на день рождения. Некоторые из гигантов веков предлагают волшебное оружие, целебные травы, даосские книги и различные сокровища.

В то же время изысканные ученики, исполнявшие церемонии, тоже громко пели, множество драгоценного магического оружия, целебные травы выплевывали то одно слово, то другое, и мир колыбался, отчего людям казалось, что все сокровища мира находятся в трех тысячах Посвященных Линлун Сяньцзунь одного человека.

Наконец, настала очередь холода.

Прежде чем Фан Хань мгновенно перелетел свое тело, он держал большой цзиньдан, содержащий двадцать семь видов магических сил. Он достиг вершины Гуанминдина, и под сиденьем Линлун Сяньцзунь, ученицы Линлунфуди, сразу же крикнул: "Дверь пера Фан Хана, посвящение Тайимэнь Сун Вэйи Цзиньдана один, поздравляем Линлун Сяньцзунь, Цяньшоу Ваньшоу, вечная свобода, Да Лоцюань!!!".

В тот момент, когда Фан Хань предлагал Цзинь Дань, этот золотой Дань был приведен в движение его маной. Двадцать семь видов богов вылетели наружу, кружась вокруг, большие костры, черные ветры и так далее. На магические силы, все появляются, вращаются вокруг, соединяются в облако размером в несколько квадратов, среди которых молнии и громы, атмосфера грандиозная.

"Это действительно золотой дракон для ученика Цзиньдана. Я не могу думать о сыне Фан Хана. Я действительно пожертвовал Цзиньдану молодого ученика. Я не верил в это раньше. Наконец-то я поверил. Это действительно большое благословение, и я оскорблен. Первая секта мира Сюаньхуан, неудивительно, что два человека из Лонгму ошарашены. Хотя два человека из Лонгму сильны, они все еще маленькие муравьи по сравнению с Тайи".

"Это трудно гарантировать, не является ли подразумеваемое значение двери перьев, это теперь, что дверь перьев и Таиуи, чтобы захватить позицию первого в мире боевого искусства?"

"Дверь перьев невозможно научить. Ты должен знать, что первый истинный ученик Юйхуамыня, Хуатяньду, и первый истинный ученик Тайимэня, Яншуй, были помолвлены."

"Это личное намерение Фан Хана? Смелость слишком велика".

"Линлун Сяньцзунь тоже должен быть очень счастлив".

"Конечно, эта преданность Цзинь Дану эквивалентна полному объятию бедра Линлун Сяньцзунь. Два года спустя, собрание феи группы устроило хорошее шоу. Хуа Тяньду не позволит Фан Хану, первый слух. Хуа Тяньду сражается с императором в подземелье. Хотя он ранен, он понял много истин. В последнее время он тренируется в закрытом доме. Как только он покинет таможню, он обязательно войдет в секрет долголетия, а он не умер. В то время, сторона подавления Холод, это не сложно".

"Ужасное тело не мертво. Многие гиганты находятся на этом уровне".

"Лунму Эрдао, на этот раз, чтобы дать Линлун Сяньцзунь долгую жизнь, не хочет ли он порадовать Сяньцзунь, научить их небольшому секрету проспекта, чтобы они могли быть восстановлены в неживое тело? После ремонта в неживое тело, вы можете войти в солнце В лунный ореол, нести приливы солнца и луны, и собирать все виды сокровищ. Можно даже отправиться во множество опасных мест. Нелегко столкнуться с разбоем".

"Фан Хань, если этот ребенок может шаг в секрет долголетия, это должно быть прочное накопление, непосредственно в тело бессмертия, его нынешнее тело, тиранические, и не знаю, как культивировать его, на самом деле может быть три уровня Вызов. Победить танец крови Ян, если вы культивировали до магической силы, у вас все еще есть?"

"Линлун Сяньцзунь, кажется, оценил холод другой стороны".

Конечно, в тот момент, когда Фан Хань предложил Цзинь Дань, тело Линлун Сяньцзунь слегка улыбнулось по ту сторону холода. Цзиньдан полетел прямо, а затем блеск всего тела сконденсировался в поднос, и Цзиньдан был помещен в поднос. Выше.

Это чтобы выразить себя и быть очень довольным днем рождения этого Цзиньдана.

После того, как Фан Хань отправил церемонию дня рождения, он огляделся и осмотрелся.

Он услышал голоса спорящих и в душе усмехнулся: "Этот день рождения выдан, чтобы все знали, а разрыв с Тайи - это точно, не более. Возможность примирения, с этого момента, тоже надо убить меня и притом быстро".

Перед тем как Цзиньдань отослал его, Тайимэнь тоже могла обсудить возможность примирения. Например, когда дым был взят, меч **** был заменен на **** меч, но теперь, он не умер.

Бах!

Как раз когда Фан Хань был готов вернуться, он оказался в середине горы, и бесконечной пустоты не было, она внезапно разделилась. Многочисленные черные смоги, проникшие, как стихийное бедствие, земля и ветер свистели в нем, и даже звук звезд, чтобы решить проблему, из которой он передал голос сверху девять дней, верховный: "Taiyimen Fu": В этот раз В этот момент, все друзья небес, все друзья, убийство Фан Хань этот сын, может прийти ко мне слишком много, получить китайский стиль дороги многодневный меч, слишком ясно смешанные Tianshen Dan, один миллиард юаней медицины! Я слишком один. В этот момент я провозглашаю небесный приказ об убийстве, нацеленный на сына Фан Хана, не бесконечный!"

Огромные звуки распространились прямо в пространство, которое подошло к изысканной земле. Даже люди на горе, все люди, которые поклонялись жизни, ясно слышали.

"Это слишком много, чтобы учить, смешивать людей!"

"Да, этот голос слишком много, чтобы учить, и голос небес и людей. На самом деле в это время нарушить четыре тысячи лет жизни Линлун Сяньцзунь, провозгласить убийственный приказ небес, убить Фан Хань! Устройство в китайском стиле, меч Смешанного дня, слишком четкий смешанный Тяньшэнь Дань, то есть Сяньдань. По слухам, один мастер Цзиньдань пошел сдавать это лекарство, и был извергнут духом этого лекарства."

"Плавающий меч, слишком чистый смешанный Тяньдань! Сто миллионов лекарственных трав! Такая щедрая награда, чтобы убить холод! У меня сердце разрывается".

"Кто не сердечный, десятки миллиардов лекарственных трав, слишком чистые и смешанные с Тяньдань ах, и середина дороги! Получить один, сила значительно увеличивается, особенно гиганты веков, это лекарственное средство является желанным!"

В этот момент все люди, пришедшие поклониться жизни, все шокированы, смотрят на Фан Хана, и смотрят на Линлун Сяньцзунь.

"Слишком одна дверь - это слишком одна дверь. В конце концов, это первая секта мира Сюаньхуан. Гиганты, которые господствовали в веках, на самом деле находятся в изысканной фее четыре тысячи лет, а другая сторона издала небесный приказ об убийстве!"

"Тайи сейчас учит, смешавшись с Небом, и он также был лидером четыре тысячи лет назад. Фэн Байюй когда-то поклонялся этому человеку".

"Да, толпы людей в прошлом были в заточении. На групповых ярмарках побеждали ученики всех сект".

"Теперь его мана неизвестно как далеко зашла"... Слишком сильный учитель, смешанный с Небом, даже в это время прямо обнародовал небесный приказ об убийстве и дал щедрую награду за убийство Фан Хана. Можно сказать, что он не желает проявлять слабость, и никогда не будет бояться Линлун Сяньцзунь!

Сердце Фан Хана тоже слегка дрогнуло, а затем его глаза холодно сверкнули. Он действительно знал властную силу Тайи, и никогда не потерпит, чтобы кто-то оспаривал его достоинство.

"Смешавшись с императором, ты думаешь, что сделал шаг вперед, можешь объединиться с феей и применить силу, чтобы разорвать чары моего изысканного благословения, ты можешь испортить мое долголетие. В тот год я смог победить тебя на жизнь и смерть, теперь же я могу заставить тебя страдать вечно! Если ты испортишь мое долголетие, оставь что-нибудь на память".

Линлун Сяньцзунь внезапно заговорил и взял руку.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2532912>